

УДК 347.4
ББК 67.404.213.7

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.46.121

Kolieva Angelina Eduardovna,
candidate of law, associate professor,
associate professor of the department of the land,
labor and environmental law,
Kuban State Agrarian
University named after I. T. Trubilin,
Krasnodar,
e-mail: angelkolieva@mail.ru

Колieва Ангелина Эдуардовна,
канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры земельного,
трудового и экологического права,
Кубанский государственный аграрный
университет им. И. Т. Трубилина,
г. Краснодар,
e-mail: angelkolieva@mail.ru

ДОГОВОР ПРОСТОГО ТОВАРИЩЕСТВА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ И ИНЫХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

THE SIMPLE PARTNERSHIP AGREEMENT IN ACTIVITY OF PEASANT FARMS AND OTHER AGRICULTURAL PRODUCERS

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

12.00.06 – Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право

12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law

12.00.06 – Land law; natural resources law; ecological law; agrarian law

В статье рассмотрены понятие и основные признаки договора простого товарищества как формы организации и ведения совместной деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств и иных сельскохозяйственных товаропроизводителей. При этом выделены основные связанные с ним теоретические и практические проблемы, обозначена их сущность и необходимость устранения. Рассмотрены и проанализированы позиции отдельных выдающихся ученых-юристов, проведен их сравнительный анализ и выделены положительные и отрицательные черты таких позиций. В основу статьи положено содержание нормативных правовых актов, обуславливающих реформу российского обязательственного права. Осуществлен обзор положений науки гражданского права и правоприменительной практики, выявлены в них новые тенденции. Высказывается тезис о незавершенности реформирования обязательственного права России. Выделены признаки договора простого товарищества как организующей сделки. Рассмотрены спорные вопросы современного договорного права относительно регулирования отношений, связанных с заключением, исполнением, изменением и расторжением договора простого товарищества.

Определены возможности и допустимость признания простого товарищества сельскохозяйственных товаропроизводителей субъектом сельскохозяйственной деятельности, сельскохозяйственным товаропроизводителем.

Учтены актуальные точки зрения на правовую природу, конститутивные признаки договора простого товарищества, по итогам сформулирована авторская позиция. Делается вывод о необходимости решения обозначенных проблем с целью дальнейшего совершенствования законодательства в рассматриваемой сфере.

The concept and the main signs of the simple partnership agreement as the forms of the organization and conducting joint activity of peasant farms and other agricultural producers are examined in the article. At the same time, the main relevant theoretical and practical problems are selected; their essence

and need of elimination is designated. Positions of certain outstanding scientists-lawyers are examined and analyzed, contrastive analysis is carried out, and positive and negative lines of such positions are selected. The contents of the regulations causing reform of the Russian liability law are the basis of the article. The review of provisions of science of the civil law and the law-enforcement practice is carried out; their new trends are revealed. The thesis expresses incompleteness of reforming of liability law of Russia. Signs of the simple partnership agreement as organizing transaction are selected. Controversial issues of the modern contract law concerning regulation of the relations connected with the conclusion, execution, change and cancellation of the simple partnership agreement are considered

Opportunities and validity of recognition of a simple partnership of agricultural producers are determined by the subject of agricultural activity, an agricultural producer.

The relevant points of view on the legal nature, constitutive signs of the simple partnership agreement are considered, following the results of the author's position is formulated. The conclusion about need of a solution of the designated problems with the purpose of further improvement of the legislation for the considered sphere is drawn.

Ключевые слова: сельскохозяйственный товаропроизводитель, сделка, договор, обязательство, правовая природа, организующие правоотношения, договор простого товарищества, простое товарищество, договор о совместной деятельности, организующий договор, организующая деятельность, волеизъявление.

Keywords: agricultural producer, transaction, contract, obligation, legal nature, organizing legal relationship, simple partnership agreement, simple association, contract on joint activity, organizing contract, organizing activity, will.

Введение

Федеральным законодательством четко определены критерии понятия «сельскохозяйственный товаропроизводитель». Так, организационной формой осуществления

его деятельности может быть либо юридическое лицо (организация), либо индивидуальное предпринимательство. Основная деятельность указанных субъектов экономической деятельности должна быть нацелена на производство, первичную и последующую (промышленную) переработку установленного Правительством Российской Федерации перечня сельскохозяйственной продукции и на реализацию этой продукции. Вместе с тем закреплено требование к доле дохода от такой реализации — не менее 70 % за календарный год [1].

То есть законодательство закрепляет допустимость признания сельскохозяйственными товаропроизводителями исключительно официально зарегистрированные в Едином государственном реестре юридических лиц и индивидуальных предпринимателей субъектов хозяйственной деятельности.

Вместе с тем положения статьи 1041 Гражданского кодекса Российской Федерации [2] (далее — ГК РФ) указывает на особенность осуществления предпринимательской деятельности простого товарищества — без образования юридического лица.

Исходя из анализа указанных норм федерального законодательства, возникает вопрос относительно возможности и допустимости признания простого товарищества сельскохозяйственных товаропроизводителей субъектом сельскохозяйственной деятельности, сельскохозяйственным товаропроизводителем.

Целью данной научной работы является определение возможности и допустимости признания простого товарищества сельскохозяйственных товаропроизводителей субъектом сельскохозяйственной деятельности, сельскохозяйственным товаропроизводителем, в том числе на основании рассмотрения основных проблем, возникающих как в теоретическом, так и в практическом плане уже после его заключения, определение основных характеристик договора простого товарищества.

Основная часть

Глава 55 действующей редакции ГК РФ [2] посвящена регулированию отношений, возникающих из договора простого товарищества. Статья 1041 ГК РФ содержит его определение: «По договору простого товарищества (договору о совместной деятельности) двое или несколько лиц (товарищей) обязуются соединить вклады и совместно действовать без образования юридического лица для извлечения прибыли или достижения иной не противоречащей закону цели».

В результате появления новых конструкций и концепций приведения Верховным судом РФ к единообразию толкования норм, регулирующих обязательства и гражданско-правовую ответственность, началось изменение ранее незыблемых теоретико-практических подходов к определению понятия и признаков рассматриваемого нами договора и возникающих из него обязательств.

Проблемы договора простого товарищества на данном этапе развития экономики, рынка и общественных отношений вообще как никогда актуальны. Так как организационно-правовая форма простого товарищества наиболее удобна и проста, этот договор становится все популярнее. Как показывает практика, многие молодые предприниматели выбирают именно этот договор для ведения бизнеса, и это вполне логично, ведь его участники преследуют общую цель — получение прибыли. Также весомым

аргументом для выбора такого типа соглашения служит индивидуальная имущественная ответственность, соответственно, капитал не выполняет обеспечительной функции, а кредиторы могут быть у каждого из товарищей отдельно, но не у самого простого товарищества, а это значит, что нет риска для общего предприятия из-за финансового положения одного из товарищей.

Договоры простого товарищества в сельском хозяйстве заключаются для упрощения ведения предпринимательской деятельности — для ведения торговли и переработки сельскохозяйственной продукции. И самое важное, все эти действия, как правило, направлены на получение максимальной прибыли при наименьших затратах, а само существование такого договора помогает избежать их либо же минимизировать, упрощая все процессы, связанные с предпринимательством.

Соответственно, чтобы не усложнять ведение предпринимательской деятельности, граждане предпочитают прибегнуть именно к этому договору. Проблемам договора простого товарищества посвящены труды Б. М. Гонгалов, И. В. Кушнир, А. А. Власовой, А. И. Масляева. Особое внимание уделяется выделению существенных условий договора и ответственности его участников.

Поскольку актуальная литература содержит указание на то, что договор простого товарищества не содержит обязательств в привычном их понимании, то товарищи не являются кредиторами и должниками по отношению друг к другу, что означает невозможность заявления главного для успешного функционирования товарищества требования — о выполнении действий, направленных на достижение общей цели. Данное положение вытекает из самой сути договора простого товарищества, в котором стороны работают сами на себя, и в их же интересах исполнение данного договора, то есть, по сути, они являются и должниками, и кредиторами в одном лице. Предусматриваются лишь факультативные обязательства, связанные с возмещением расходов и убытков, и им подобные, которые не обусловлены сущностью товарищества и возникают не с необходимостью. Соответственно, договор как таковой не создает обязательств, а его прекращение, в том числе не для всех товарищей, не означает их прекращения. К. И. Скловский считает, что в известных случаях при этом могут возникать вещные правоотношения, также не являясь следствием прекращения договора [3].

Примем во внимание мнение упомянутого автора о существе сделок. Суть сделки состоит в том, что она создает возможность возникновения у лица, ее совершившего, обязанностей, требующих утраты им определенных прав. Однако стоит отметить, что здесь речь идет об имущественных правах. При этом такая утрата происходит не просто так, а зачастую связана со встречным предоставлением, компенсирующим утрату права. Воля на это выражается в момент заключения сделки. Как известно, обычно по договору в аналогичное положение ставит себя и другая сторона, совершающая соответствующую сделку. Комбинация этих волеизъявлений и является содержанием договора. При этом воля должна быть явно выраженной, иначе может возникнуть так называемый порок воли, который может привести к недействительности сделки.

Данный исследователь отмечает, что, по сути, не предусматривают прямо (или даже при каких-либо дополнительных условиях) обязательства сделки об обеспечении

обязательств (договоры поручения, независимой гарантии, соглашения о неустойках и т.п.), сделки, устанавливающие гарантии качества купленной или изготовленной вещи, договоры, подлежащие государственной регистрации, до осуществления такой регистрации. По мнению автора, следует понимать его суть в возможности возникновения обусловленных обязательств.

С представленной позицией о существовании сделок и договора простого товарищества трудно согласиться. Исходя из рассмотренного мнения автора, сделка создает возможность возникновения у совершившего ее лица обязанностей и утраты им субъективных прав, значит, сделка не порождает правоотношение, а создает лишь некую возможность его возникновения в будущем, ставится под сомнение и волевое юридическое действие стороны сделки. При таком подходе сделку нельзя считать юридическим фактом, поскольку неотъемлемым признаком любого юридического факта является результат в виде создания, изменения либо прекращения правоотношения [3]. Из сделки возникают правовые последствия, обусловленные волевой составляющей, субъектным составом, содержанием, направленностью на конкретный объект. В то же время положения ГК РФ не оставляют сомнений в том, что сделка является юридическим фактом, порождающим правоотношение (п. 1 ст. 8, ст. 153, п. 2 ст. 307 ГК РФ).

Методология

Следует различать само существование правоотношения (существование прав и обязанностей) и реализацию правоотношения (реализацию прав, исполнение обязанностей). Правоотношение возникает из факта совершения сделки либо из факта наступления предусмотренного сделкой условия (ст. 157 ГК РФ). Срок исполнения обязательства не влияет на его существование (ст. 314 ГК РФ), срок (периоды) реализации прав также не оказывают влияния на существование вещного правоотношения. В ином случае, если обязательственное правоотношение не существовало бы до момента исполнения обязательства, то и вещное правоотношение не могло бы существовать в те моменты, когда активными действиями не реализуются, к примеру, правомочия собственника по владению, пользованию и распоряжению вещью (ст. 209 ГК РФ). Используемые в материалах практики понятия «отсутствие неисполненных обязательств» и «отсутствие обязательств» не тождественны. Судебными актами на примере независимой гарантии подтверждается, что возникновение и существование обязательства не равнозначны его исполнению.

Мнение о принадлежности рассматриваемого договора к числу консенсуальных является общепринятым. По смыслу статьи 1041 ГК РФ, необходимо достижение соглашения между участниками по всем существенным условиям, к которым относится предмет договора, а также соглашение участников о размере и порядке внесения вкладов. Только после согласования всех этих условий выполняются прочие действия, в том числе по внесению вкладов.

К спорным относится вопрос о возмездности данного договора. Некоторые авторы утверждают, что «поскольку права и обязанности сторон не носят встречного характера, вопроса о возмездности или безвозмездности не возникает» [4]. Другие придерживаются мнения о безвозмездном характере исследуемого договора. Так, О. С. Иоффе считал, что сторонами осуществ-

ляются затраты, направленные на создание материального объекта, который затем служит удовлетворению потребностей всех участников, которые не получают при этом встречное удовлетворение, а действуют сообща с общей целью [5].

Наиболее правильной является позиция, разделяемая большинством авторов, утверждающих, что договор простого товарищества является возмездным. Сторонник этой точки зрения А. И. Масляев справедливо отмечает, что каждый участник договора вносит свой имущественный вклад, получает выгоду от вкладов и деятельности других участников, которую и следует рассматривать в качестве встречного удовлетворения. Кроме того, законодательством не предусмотрен обычный для безвозмездных договоров льготный режим ответственности [6]. Даже исходя из формулировки легального определения данного договора можно сделать вывод о невозможности его отнесения к безвозмездным, так как закон четко определяет наличие встречного удовлетворения в виде прибыли, получаемой участниками от совместной деятельности.

По количеству сторон указанный договор может быть как двусторонним, так и многосторонним. Каждый субъект многосторонней сделки является самостоятельной стороной и выражает свою индивидуальную волю, однако деятельность, которую они осуществляют, будет являться совместной.

Договор простого товарищества можно отнести к взаимным (или двусторонне обязывающим), при этом более подходящим видится термин «взаимный», поскольку число сторон может превышать две. Взаимность данного договора обусловлена тем, что определенные права и обязанности принадлежат всем участникам договора (значит, каждый участник является одновременно и кредитором, и должником).

Договору простого товарищества как одному из видов организующей сделки присущи все определяющие ее признаки: неимущественная направленность, организационное основание. Как организующий договор простого товарищества носит невзаимный характер, не предусматривает встречного предоставления, порождает организационное обязательство. Извлечение прибыли в предпринимательской модели договора простого товарищества происходит опосредованно, по иному механизму, чем предусмотрено в ст. 423 ГК РФ. Однако данная позиция оспаривается некоторыми учеными ввиду того, что под встречным предоставлением может пониматься как раз прибыль, получаемая товарищами от осуществления совместной деятельности, в которую они вложились.

Имущественная составляющая данного договора, которая касается вкладов товарищей и получения ими прибыли, ни в коей мере не изменяет организующую сущность данного договора, а является неотъемлемой частью организации совместной деятельности товарищей.

Договор простого товарищества порождает как внутренние, так и внешние правоотношения. Внутренние правоотношения — организационные, существуют между сторонами этого договора. Внешние отношения возникают на базе организационных между стороной (сторонами) этого договора и третьими лицами и носят как имущественный, так и неимущественный характер. Внутренние правоотношения порождают внешние, посредством которых

образуется прибыль (убытки) товарищей. При этом важным будет оставаться то, что все эти имущественные отношения строятся на организационной основе.

Именно в судебной практике доказывается организующая природа этого договора, ведь он относится к группе договоров об организации совместной деятельности [7].

Таковым договором является договор, который содержит условия и порядок осуществления сторонами определенной в договоре совместной деятельности [8]. Если проанализировать содержание договоров простого товарищества, то мы как раз и обнаружим, что многие его положения направлены именно на организацию совместной деятельности сторон, такой вывод можно сделать также при анализе действующего законодательства.

В случае, если предметом совместной деятельности в рамках договора простого товарищества является прибыль, то по итогам отчетного периода распределяется именно она. В случае, если совместная деятельность нацелена на получение сельскохозяйственной продукции, то распределяется результат труда – выращенная сельскохозяйственная продукция. Обязанности товарищей по содержанию общего имущества и порядок возмещения затрат, связанных с исполнением данных обязанностей, определяются также договором простого товарищества [9].

Указанные нормы в очередной раз подтверждают организационный характер договора простого товарищества при взаимоотношениях сельскохозяйственных товаропроизводителей и отрицает возможность отнесения их союза к единому субъекту сельскохозяйственного производства.

Результаты

Договор простого товарищества является, по сути, организующим договором. Его роль состоит в организации отношений сторон в рамках их совместной деятельности. Именно в данном договоре говорится о порядке осуществления совместной деятельности сторонами, возмещения расходов. При этом следует помнить, что такой вид договоров, как организующие, включает в себя две разновидности: организационные и договоры по организации совместной деятельности. Договор простого товарищества, в свою очередь, является договором по организации совместной деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О развитии сельского хозяйства: Федеральный закон от 29.12.2006 № 264-ФЗ (ред. от 25.12.2018) / Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 25.12.2018.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) : федер. закон Рос. Федерации от 26.01.1996 № 14-ФЗ в ред. от 29.07.2018 // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
3. Скловский К. И. Сделка и ее действие. Комментарий главы 9 ГК РФ (понятие, виды и форма сделок. Недействительность сделок). М. : Статут, 2015. 176 с.
4. Советское гражданское право. Т. 2 / под ред. О. А. Красавчикова. М., 1968. 520 с.
5. Иоффе О. С. Обязательственное право. М. : Юридическая литература, 1975. 880 с.
6. Масляев А. И. Гражданское право. Ч. 2 / под ред. В. П. Мозолина. М., 2004. 786 с.
7. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 9 декабря 2014 г. № Ф01-4991/2014 по делу № А43-17526/2013 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Подузова Е. Б. Организационные договоры в гражданском праве. М. : Проспект, 2014. 184 с.
9. Ефимова Я. С. Проблемы договора простого товарищества // Вестник Международного института экономики и права. 2017.

REFERENCES

1. On development of agriculture: Federal law dated 29.12.2006 No. 264-FL (as amended on 25.12.2018) / Official Internet portal of legal information. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 25.12.2018.

В договоре простого товарищества каждая из сторон должна внести вклад, который имеет денежную оценку. К такому вкладу могут относиться как материальные вещи, так и нематериальные вклады, к которым закон относит: знания, навыки, умения, деловую репутацию и деловые связи. Но этот факт не отрицает организующую природу данного договора, ведь денежные средства, а также иные вклады, подлежащие денежной оценке по соглашению товарищей, вносятся лицами для осуществления совместной деятельности.

Анализ основных проблем, возникающих как в теоретическом, так и в практическом плане уже после его заключения, определение основных характеристик договора простого товарищества дает возможность сделать вывод о невозможности и недопустимости признания простого товарищества сельскохозяйственных товаропроизводителей субъектом сельскохозяйственной деятельности, сельскохозяйственным товаропроизводителем. Указанный договор актуален исключительно для сторон, его подписавших. Юридические последствия в рамках правоотношений с третьими лицами указанный договор в части основной деятельности этих субъектов хозяйствования не порождает.

Выводы

Из сказанного можно сделать вывод о том, что одним из важнейших достижений реформ гражданского законодательства в области договорного права является изменение конструкции договора простого товарищества с помощью создания таких его разновидностей, каких не было ранее. Но, к сожалению, такая нынешняя его конструкция и его разновидности не учитывают ту правовую природу, которая присуща этому договору [7]. Разумеется, законодательство Российской Федерации о договоре простого товарищества на данном этапе стало более прогрессивным, однако далеко от совершенства и нуждается в дальнейшем реформировании. При этом такое реформирование должно осуществляться с учетом мнения авторитетных ученых и правоприменителей, исследующих проблемы правового регулирования отношений, возникающих при заключении, исполнении и расторжении договора простого товарищества.

2. Civil Code of the Russian Federation (part two). Federal law dated 26.01.1996 No. 14-FL as amended on 29.07.2018 // RF Code of Law. 1996. No. 5. Art. 410. (In Russ.).
3. Sklovsky K. I. Transaction and its action. Comments to chapter 9 of the RF CC (concept, types and forms of transaction. Invalidity of transactions). M. : Statut, 2015. 176 p. (In Russ.).
4. Soviet civil law / ed. O. A. Krasavchikov. Vol. 2. M., 1968. 520 p.
5. Ioffe O. S. Law of obligations. M. : Yuridicheskaya literatura, 1975. 880 p. (In Russ.).
6. Maslyaev A. I. Civil law. Part. 2. M., 2004. 786 p. (In Russ.).
7. Order of the Court of Arbitration of the Volga-Vyatka district dated December 9, 2014 No. F01-4991/2014 for case No. A43-17526/2013 // RLS “Consultant Plus”. (In Russ.).
8. Poduzova E. B. Organizational agreements in the civil law. M. : Prospekt, 2014. 184 p. (In Russ.).
9. Efimova Ya.S. Issues of the simple partnership agreement // Bulletin of the International institute of economics and law. 2017.

Как цитировать статью: Колиева А. Э. Договор простого товарищества в деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств и иных сельскохозяйственных товаропроизводителей // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 1 (46). С. 367–371. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.46.121.

For citation: Kolieva A. E. The simple partnership agreement in activity of peasant farms and other agricultural producers // Business. Education. Law. 2019. No. 1 (46). Pp. 367–371. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.46.121.

УДК 34.03; 347.5
ББК 67.404; 67.407

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.46.113

Kravtsova Elena Aleksandrovna,
candidate of law,
assistant professor of the department of civil law,
Putilin Belgorod Judicial Institute
of Ministry of the Internal Affairs,
Belgorod,
e-mail: 543375@mail.ru

Кравцова Елена Александровна,
канд. юрид. наук,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Белгородский юридический институт
МВД России им. И. Д. Путилина,
г. Белгород,
e-mail: 543375@mail.ru

Orlova Natal'ya Petrovna,
candidate of law,
assistant professor of Department of civil law,
Putilin Belgorod Judicial Institute
of Ministry of Internal Affairs,
Belgorod,
e-mail: Orlovana18@yandex.ru

Орлова Наталья Петровна,
канд. юрид. наук
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Белгородский юридический институт
МВД России им. И. Д. Путилина,
г. Белгород,
e-mail: Orlovana18@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОЗКИ И ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРИ ПЕРЕВОЗКАХ ЭКОЛОГИЧЕСКИ ОПАСНЫХ ГРУЗОВ ВОДНЫМ ТРАНСПОРТОМ

FEATURES OF TRANSPORTATION AND COMPENSATION OF HARM INCURRED BY TRANSPORTATION OF THE ENVIRONMENTALLY HAZARDOUS GOODS BY WATER TRANSPORT

- 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
12.00.06 – Природоресурсное право; аграрное право; экологическое право
12.00.03 – Civil law; business law; family law; international private law
12.00.06 – Natural Resources Law; agrarian law; environmental law

Вещества, обладающие опасными свойствами, используются в современной жизни повсеместно, как организациями, так и гражданами. В процессе их использования часто возникает необходимость в их транспортировке. При этом, несмотря на то, что современное законодательство весьма подробно регламентирует осуществление таких перевозок, устанавливая требования к процессу транспортировки, упаковке и маркировке грузов, оборудованию транспортных средств, это не исключает возможность возникновения аварийных

ситуаций. При возникновении таких ситуаций причиняется вред не только грузу и перевозчику, но и в силу опасных свойств перевозимых грузов — окружающей среде и жизни и здоровью граждан.

В статье рассматриваются особенности понятия «опасный груз» в отношении водных видов транспорта, проводится сравнительный анализ данного понятия, устанавливаемый различными нормативными документами, а также существующие перечни опасных грузов, установленные международными и внутрироссийскими актами.